

М. В. Бец

КОНЦЕПТ «БОГАТСТВО» В НЕМЕЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Предлагаемая статья отражает результаты исследования концепта БОГАТСТВО на материале немецких и английских пословиц и поговорок, выявляет общее и различия в двух лингвокультурах.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концепт, ядро концепта, структура концепта, методика исследования концепта, паремия.

M. V. Bets

CONCEPT OF WEALTH IN GERMAN AND ENGLISH PROVERBS

The suggested article reflects the results of a study of the concept WEALTH on the material of German and English proverbs and sayings, and reveals similarities and differences between two languacultures.

Keywords: cognitive linguistics, cultural linguistics, concept, core of the concept, structure of the concept, method of studying the concept, proverb.

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов современной лингвистики является изучение тех или иных концептов. По замечанию Д. С. Лихачева, концепты возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. п. [6, с. 3–9]. Результатом такого языкового опыта являются и паремии, которые представляют собой важный элемент народной культуры, имеющий языковое выражение.

Интерес к изучению данного вопроса связан с тем, что современные ученые в последнее время неоднократно обращаются к рассмотрению того, какова все-таки связь между языком, мышлением и духовной культурой человека. Кроме того, с возникновением такого понятия, как «межкультурная коммуникация», появилась потребность в более глубинном анализе тех или иных явлений, которые помогут избежать так называемых «коммуникативных неудач».

Концепт БОГАТСТВО обладает высокой социальной значимостью, как для носителей немецкого, так и английского языков, недостаточная разработка его репрезентации в пословично-поговорочном фонде позволяет говорить об актуальности предлагаемой работы. Однако сложность данного исследования заключается в том, что на сегодняшний день среди ученых нет однозначного мнения о том, что представляет собой концепт. В связи с этим возникают различные школы и подходы при решении данного вопроса. Наиболее популярными являются лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

С точки зрения лингвокультурологии, концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [11, с. 40].

Когнитивная лингвистика же рассматривает концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант

структурированного знания; идеальную сущность, которая формируется в сознании человека» [8, с. 4]. Концепт «зарождается в виде первичного конкретного образа, а затем, в процессе познавательной деятельности и коммуникативной практики человека, этот образ в его сознании постепенно приобретает новые концептуальные уровни, окутывается и обволакивается новыми концептуальными слоями, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание» [12, с. 61; 8, с. 51].

Различия в подходах к концепту когнитивной семантики и лингвокультурологии в достаточной степени условны и связаны с техникой выделения объекта исследования и методикой его описания [3, с. 7].

Лингвокогнитологические исследования имеют типологическую направленность и сфокусированы на выявлении общих закономерностей в формировании ментальных представлений. В тенденции они ориентированы на семасиологический вектор: от смысла (концепта) к языку (средствам его вербализации) [3, с. 7].

Лингвокультурология исследует соотношение языка и культуры, проявляющееся в способах языкового выражения этнического менталитета [10, с. 7; 4, с. 12 и др.]. Тем самым интерес лингвокультурологов фокусируется на изучении специфического в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание отличительных семантических признаков конкретных культурных концептов. Опять же в тенденции, лингвокультурологические исследования ориентированы, скорее, ономасиологически и идут от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов [3, с. 9].

В условиях современной действительности, представляется наиболее актуальным проводить исследование того или иного концепта на стыке этих двух наук. Сам кон-

цепт – это явление структурное. По мнению И. А. Стернина, существуют три структурных типа концептов – одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Одноуровневый концепт включает только чувственное ядро (только базовый слой), многоуровневый состоит из нескольких когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, который отражается ими и последовательно наслаивается на базовый слой, и, наконец, сегментный концепт представляет собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции [12, с. 59–60]. Выявление структуры концепта тесно связано с материалом исследования.

Материалом данного исследования послужили немецкие и английские пословицы и поговорки, позволяющие провести сопоставительный анализ рассматриваемого концепта в двух языковых культурах. Необходимо помнить о том, что паремии представляют собой определенную зону когнитивных признаков концепта и являются неотъемлемой частью той или иной картины мира. «Паремииологическая зона – особая зона в структуре концепта, поскольку она отражает не современные, а преимущественно исторические представления об отношении народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта» [13, с. 14].

Паремии крайне информативны для выявления интерпретационного поля концепта. В них находится застывшее осмысление того или иного концепта, сложившегося на протяжении длительного времени и менявшееся в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей в жизни народа, отдельных групп людей, отдельного человека [12, с. 63]. Таким образом, паремииологический анализ является немаловажным при изучении концепта, и рассмотрение данного вопроса именно в диа-

хронии позволит в дальнейшем сделать вывод о том, каким образом эволюционируют картины мира немецко- и англоговорящего этносов.

Изучение концепта начинается с выделения его ядра, а «ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы-репрезентанты), именуящего концепт» [12, с. 61–62]. В связи с этим, на первом этапе исследования целесообразным представляется провести анализ словарных дефиниций лексемы-репрезентанты.

Лексемой-репрезентантой концепта БОГАТСТВО в английском языке является «wealth». По данным Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English лексема «wealth» понимается следующим образом: «1. 1 (а) большое количество денег, какого-либо имущества и т. п.; 1(б) жизнь в достатке; 2. большое количество или сумма чего-либо» [17]. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged дает следующее определение «wealth»: «1. благо, благополучие, благосостояние, добро, счастье; 2. большое обладание чем-либо: изобилие вещей, которые являются предметами человеческих желаний, изобилие земных благ, достаток, богатство; 3. богатые запасы: большие накопления, богатство; 4. 4 (а) все имущество, которое обладает денежной стоимостью или является ценным при совершении того или иного обмена; 4 (б) все материальные предметы, которые обладают экономической ценностью; особенно запасы полезных товаров, которые обладают экономической ценностью во все времена» [18].

Анализ данных словарных статей позволяет сделать вывод о том, что для англоговорящего сообщества богатство связано прежде всего с материальными ценностями, которые способны обеспечить безбедное существование. Помимо этого, были выявлены синонимы данной лексемы-репрезентанты, к ним

относятся следующие: money, riches, means, fortune, prosperity, plenty, purse.

Что касается немецкого языка, то лексемой-репрезентантой концепта БОГАТСТВО в данном языке является лексема «der Reichtum». Обратимся к данным авторитетных немецких словарей для проведения дефиниционного анализа. В «Deutsches Universalwörterbuch» издательства «Duden» der Reichtum понимается как: «1. 1.1. Большая собственность, накопление имущественных ценностей; означает состоятельность и власть; 1.2. Вещи, которые составляют богатство человека, страны; финансовые и материальные блага, имущественные ценности; 2. Обилие, большое изобилие чего-либо» [14, S. 1375].

В Толковом немецком словаре издательства «Duden» дается следующее определение лексемы «der Reichtum»: «большое обладание накоплениями, ценными вещами», а также приводится ряд синонимов к данной лексеме «Besitz, Prunk, Überfluß, Vermögen, Vielfalt» [15, S. 517].

Ещё одно определение лексемы «der Reichtum» взято из словаря немецкого языка издательства «Deutscher Taschenbuch Verlag», в котором она рассматривается как «большое обладание деньгами, ценными вещами, имуществом» [16, S. 622].

Анализ представленных выше словарных статей позволяет выявить общее и различия относительно толкования «богатства». Все определения в немецком языке, как и в английском, основываются на том, что «богатство» означает прежде всего «наличие, накопление, сбережение материальных и финансовых ценностей», но «Deutsches Universalwörterbuch» издательства «Duden» отражает еще и значение «богатства» для человека, который им обладает, а именно «состоятельность и власть». Немаловажным является и то, что в словарной статье подчеркивается не

только «богатство» отдельного человека, но и страны в целом, что значительно расширяет объем исследуемого явления, а также это является существенным отличием от английского языка, в котором богатство существует в общем мировом пространстве (ср. «изобилие земных благ», «все материальные предметы, которые обладают экономической ценностью»).

Из этого можно сделать вывод, что изначальные представления немецкого и английского этносов о богатстве во многом схожи, поскольку делается акцент в сторону материальной стороны, а именно денежной. Кроме того, уже на основе анализа словарных дефиниций можно утверждать, что концепт БОГАТСТВО напрямую связан с жизнью и деятельностью человека.

Учитывая результаты, полученные в ходе работы со словарями, обратимся к тому, как БОГАТСТВО проявляет себя в пословицах и поговорках немецкого и английского языков.

Прежде всего, на себя обращает тот факт, что материальная сторона жизни и денежное благополучие для англоговорящего этноса является одной из самых важных. *A heavy purse makes a light heart* (От тяжелого кошелька на сердце легко). Таким образом, данная пословица подчеркивает тот факт, что обладание богатством делает человека более беззаботным. Именно материальная «тяжесть» облегчает жизнь в целом. Это доказывает наличие в английском языке антонимичных по своему смыслу пословиц. *A light purse is a heavy curse* (букв. Легкий кошелек – тяжелое проклятие). *A light purse makes a heavy heart* (От легкого кошелька на сердце тяжело).

Помимо этого, большое обладание материальными благами не воспринимается как нечто отрицательное, разрушающее, от чего стоило бы избавиться, например: *Plenty is no plague* (букв. Изобилие не беда). *Never too much of a good thing* (букв. Хороших ве-

щей никогда не бывает много). Во втором случае подчеркивается еще и тот факт, что богатство стоит постоянно преумножать, таким образом, для англоговорящего сообщества богатства никогда не бывает много и нет определенного максимального размера для него.

Однако, несмотря на это, в языке существуют паремии, обладающие антонимичным смыслом. *A great fortune is a great slavery* (букв. Большое состояние – большое рабство). То есть, богатство подчиняет человека, лишает его свободы, накладывает определенные рамки, мешающие совершать те или иные действия. Причем чем больше богатство, тем больше зависимость от него и подчиненность. Это доказывает лексема «great» (большой, огромный).

Примечательным является и то, в каких отношениях находятся общепризнанные человеческие ценности и богатство. Например: *He that has a full purse never wanted a friend* (букв. Тому, у кого полон кошелек, друзей не нужно). Данная пословица подчеркивает, что богатство способно заменить человеку один из видов социального общения, а именно дружбу, то есть, обретая материальную независимость, индивид отделяется от социума в целом.

Необходимо отметить, что в тех случаях, когда речь идет не о социальной реализации, а о личностных характеристиках человека, богатство начинает играть второстепенную роль.

Good health is above wealth (букв. Хорошее здоровье выше богатства). В данной пословице наблюдается образное восприятие нахождения в пространстве двух ценностей, а именно богатства (wealth) и здоровья (health), выраженное предлогом «above» (над). Именно благодаря употреблению данного предлога возможно говорить о второстепенной роли богатства перед здоровьем.

Малая значимость богатства подчеркивается и в следующей пословице, которая выводит на первый план другое не менее важное понятие, такое как счастье. *Better be born lucky than rich* (букв. *Лучше родиться счастливым, чем богатым*). Таким образом, счастье, как и здоровье, невозможно обрести при помощи богатства, и они являются независимыми величинами.

Интересным представляется тот факт, что большинство паремий, содержащих синоним лексемы-репрезентанты «wealth» «money», носят негативные коннотации.

Money is the root of all evil / The love of money is the root of all evil (букв. *Деньги – корень всего зла / Любовь к деньгам – корень всего зла*). Таким образом, когда деньги становятся не средством существования, а его целью, они начинают носить разрушающий характер.

Следующая пословица подтверждает, приведенный выше тезис: *Money often untakes the men who make it* (букв. *Деньги часто разрушают тех, кто их наживает*).

Из приведенных выше примеров можно сделать следующий вывод: концептуальное пространство БОГАТСТВО воспринимается в англосаксонской культуре двояко: с одной стороны, обладание богатством представляет собой ценность, с другой стороны, материальные блага отступают перед духовными ценностями и могут носить разрушающий характер.

Что касается немецкого паремиологического фонда, то здесь можно выделить следующие особенности.

Наличие материального богатства воспринимается немецким народом, например, как залог крепкого физического здоровья. *Gesundheit geht vor Reichtum* (букв. *Здоровье зависит от богатства*). *Gesunder Mann, reicher Mann* (букв. *Здоровый человек – богатый человек*). *Wer ist arm, der ist krank* (букв. *Кто беден, тот и болен*).

Обращает на себя тот факт, что в немецких паремиях интерпретация отношения к богатству, а также противопоставление богатства и бедности происходит явно в пользу богатства. *Selig sind die Reichen, alles muss ihnen weichen* (букв. *Счастливые люди – это богатые, всё должно им подчиняться*). *Reichtum ist allein fromm* (букв. *Благочестиво лишь одно богатство*). *Reiche Leute sind überall daheim* (букв. *Богатые люди всегда как дома*). *Reiche steckt man in die Tasche, Arme setzt man in die Asche* (букв. *Богатство прячут в кошелек, бедность – в пенле*). *Der Arme fängt Fuchs, der Reiche trägt Pelz* (букв. *Бедный гонит лисицу, богатый ходит в мехах*).

В отдельную группу можно выделить пословицы и поговорки, представляющие мысль о том, что богатство связано с возникновением различных забот и неприятностей. *Reich an Gold, reich an Sorgen* (букв. *Богат золотом, богат и заботами*). *Den Reichen flieht der Schlaf* (букв. *Богатых сон покидает*). *Reichtum bringt mehr Sorgen und läßt die Nerven spannen* (букв. *Богатство приносит больше забот и держит нервы в напряжении*). *Reichtum ist der Nerv* (букв. *Богатство – нерв*).

Кроме того, богатство не всегда может являться источником благополучия жизни, таким образом подчеркивается бессилие богатого человека при разрешении тех или иных ситуаций. *Reichtum macht das Glück nicht aus* (букв. *Богатство – это не все счастье*). *Der Tod nimmt keine Rücksicht auf Reichtum* (букв. *Смерть на богатство не оборачивается*). *Reich oder arm stirbt bald* (букв. *Бедный или богатый все равно умрет скоро*).

Таким образом, в результате сравнения пословично-поговорочного фонда двух языков, можно сделать вывод о наличии общих и различных черт концепта БОГАТСТВО. Прежде всего, обращает на себя тот факт, что в обеих культурах отношение к богатству

в целом положительное, однако в английских паремиях богатство в соотнесении, например, со здоровьем теряет свою значимость и теряет силу, в то время, как в немецких паремиях наблюдается противоположная точка зрения. Помимо этого общим можно назвать и то, что богатство связано с возникновением различных забот, что получает отражение в обоих пословично-поговорочных фондах.

Такое схожее представление о богатстве связано, прежде всего, со сходствами в ментальной культуре обоих этносов. Дан-

ное сходство доказывает определенное родство этих культур, которое обусловлено, прежде всего, возникновением и историческим развитием, а также близким географическим положением, что обеспечивает постоянную коммуникацию между представителями той и другой культуры. Однако с течением времени каждая национальная картина мира эволюционирует, приобретает свои специфические черты, отличающие ее от другой. И то, каким образом это проявляет себя, планируется изучать, исследуя данный вопрос в синхроническом аспекте.

Литература

1. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 49–54.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной лингвистики // Изв. РАН – СЛЯ. – 1997. – № 1. – С. 11–21.
3. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
4. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
5. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 313 с.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
7. Михальчук И. П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // ИАН СЛЯ. – 1997. – Т. 56, № 4. – С. 29–39.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002. – 192 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 7–12.
10. Снитко Т. Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. – Пятигорск, 1999.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – 824 с.
12. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 58–64.
13. Стернин И. А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта? // Когнитивная семантика: Мат-лы 2-й Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2000. – Ч. 2. – С. 13–17.
14. DUW – Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2006. – S. 2016.
15. Duden, Bedeutungswörterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1986. – Bd. 8. – S. 540.
16. dtv-Wörterbuch der deutschen Sprache. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993. – S. 622.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. – Oxford University Press, 1995.
18. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. – New York, 1993.